

По дороге в Научно-исследовательский институт, ожидая на светофоре, Шэнь Мо заметил рекламный плакат в булочной по соседству. Там красовалась новинка, и он не смог устоять.

Когда он жил в городе Н, он был завсегдатаем этой пекарни «Звездная сладость».

— Гу Цы, найди место, где можно припарковаться. Купим завтрак.

Гу Цы никогда не завтракал — просто был слишком ленив, чтобы заморачиваться. Но раз Шэнь Мо хочет есть, значит, они будут завтракать. Он свернул, припарковал машину и последовал за Шэнь Мо в пекарню.

Молоденький продавец-омега как раз выставил на витрину поднос с только что испеченными булочками. Услышав звон колокольчика на двери, он по привычке отозвался:

— Добро пожаловать!

Обернувшись и увидев двух красавцев, он поспешил их обслужить:

— У нас как раз появились свежие новинки, еще горячие.

Шэнь Мо знал, что Гу Цы не любит сладкое. В школьные годы тот вечно твердил, что сладости едят только омеги, и что сам он обязательно проявится как альфа. Но при этом, будучи бесстыдником, постоянно таскал у Шэнь Мо из парты мармеладки и печенье. Шэнь Мо ловил его за этим делом не раз, а Гу Цы лишь нагло скалился и оправдывался тем, что устал на тренировке и у него упал сахар в крови. Шэнь Мо ничего не оставалось, кроме как махнуть рукой.

На самом деле, именно у Шэнь Мо был низкий сахар: он всегда носил с собой конфеты, иначе у него начиналось головокружение и дрожь в руках. Он прекрасно понимал, что Гу Цы лжет, но... а вдруг? Вдруг у того действительно случится приступ, и придется тащить его на себе в медпункт?

Шэнь Мо спросил:

— Что хочешь? Я куплю тебе.

Гу Цы смотрел на ряды выпечки за стеклом и не знал, что выбрать. Он почти не ел хлеб и не разбирался в начинках, а названия на ценниках были такими вычурными, что невозможно было понять, что внутри. Гу Цы пребывал в замешательстве, а Шэнь Мо, решив, что тот серьезно выбирает, отошел в сторону осмотреться.

Сеть пекарен была одна и та же, так что ассортимент и оформление не отличались. Шэнь Мо

увидел, что в продажу поступили новые термокружки — у него уже была коллекция их посуды, так что новинку нужно было обязательно приобрести.

Продавец, заметив нерешительность Гу Цы — обычное дело для альф, которые не смыслят в таких вещах, — стал терпеливо перечислять состав каждой булочки. Гу Цы вспомнил, как в школе Шэнь Мо вечно покупал печенье с клубничной начинкой, и как он сам крал у него пару штук.

Сам он сладкое не жаловал, но, глядя на то, с каким удовольствием ел Шэнь Мо, всегда норовил утянуть кусочек исподтишка, потому что в открытую Шэнь Мо угощения не давал — очень уж ревностно оберегал свою еду. Когда его ловили, он дурачил Шэнь Мо историями про низкий сахар. Сейчас, оглядываясь назад, он понимал, насколько наглым был: жил за чужой счет и даже ни разу ничего не купил в ответ.

В качестве компенсации Гу Цы скупил всю выпечку с клубникой, включая и только что испеченные новинки.

Когда Шэнь Мо вернулся с термокружкой, продавец уже упаковывал хлеб. Мда, зачем столько? Неужели все «боссы» так любят забирать всё подчистую?

Пока он ходил по магазину, Шэнь Мо увидел модель праздничного торта и вспомнил, что сегодня вообще-то день рождения Гу Цы. Он даже забыл поздравить его в полночь. Может, подарить ему термокружку в знак внимания?

Пока Гу Цы доставал банковскую карту, Шэнь Мо поспешил к кассе и протянул свою VIP-карту:

— Оплатите моей.

Продавец взял черную VIP-карту — это была одна из первых карт, выпущенных при открытии самой первой пекарни, которые выдавались лишь десяти первым покупателям. Она давала пожизненную скидку 40 процентов на всю продукцию. В городе S этот филиал работал всего год, и такую карту продавец видел впервые.

Гу Цы протянул свою банковскую карту:

— Оплатите моей.

Продавец с улыбкой объяснил:

— Господин, эта черная VIP-карта дает скидку 40 процентов.

В глазах Гу Цы эти булочки стоили сущие копейки. Он никогда не покупал товары со скидкой

— он хотел угостить Шэнь Мо. Если бы это доставило Шэнь Мо радость, он бы купил всю пекарню целиком и подарил бы ему. Зачем какая-то карта? Оплатил бы просто своим присутствием.

Шэнь Мо вытащил из его руки банковскую карту и сунул ему в карман:

— Сегодня твой день рождения, я угощаю.

Затем он повернулся к продавцу:

— И добавьте эти две термокружки. Пожалуйста, упакуйте одну из них в подарочный пакет.

Когда Шэнь Мо упомянул день рождения, Гу Цы на мгновение опешил. Точно, сегодня же его день рождения! Совсем вылетело из головы. Он смотрел, как продавец упаковывает розовую термокружку с рисунком маленького медвежонка.

Забрав пакет, Шэнь Мо протянул его Гу Цы:

— С днем рождения.

Рисунок был, конечно, чересчур милым, но ведь это подарок от Шэнь Мо. Гу Цы с радостью прижал коробку к груди, сияя, как трехлетка, получивший свою первую наклейку в детском саду:

— Шэнь Мо, спасибо. Буду пить из нее каждый день.

Шэнь Мо лишь натянуто улыбнулся: не стоило так уж стараться.

— Пей больше горячей воды, а не ледяную минералку, — бросил он невзначай.

Все «боссы» обычно страдают гастритом, наверняка и у Гу Цы проблемы с желудком.

— Откуда ты знаешь, что я вечно пью ледяную минералку? — удивился Гу Цы.

— Видел вчера, у тебя в холодильнике одна вода.

Шэнь Мо так заботится о нем... У Гу Цы даже глаза защипало от чувств. Продавец, наблюдавший за этой сценой, сиял: «Двойной альянс альф — какая прелесть!»

Шэнь Мо не понимал, чему тут так радоваться: обычная кружка, обычная фраза про горячую

воду — классический совет, который дают только законченные негодяи. Раньше Гу Цы был не таким: если бы он получил что-то подобное в прошлом, то просто принял бы как должное, даже спасибо бы не сказал. Что же с ним произошло за эти годы?

У Шэнь Мо не было времени сопереживать: опаздывать в первый день работы в институте он не хотел — нужно произвести хорошее впечатление.

— Пойдем.

Гу Цы подхватил все пакеты — ведь это Шэнь Мо купил всё для него.

Машина была заполнена ароматом клубничной выпечки, и на душе у Гу Цы тоже стало сладко — по-клубничному.

Шэнь Мо взял только две новинки и вышел из машины. До опоздания оставалось десять минут, он поспешно попрощался с Гу Цы и побежал к воротам института. На территорию посторонним вход и въезд были запрещены, поэтому Гу Цы оставалось лишь смотреть, как фигура Шэнь Мо исчезает из виду. Заводя двигатель, он спохватился: он же так и не спросил номер телефона!

Только он собрался выйти из машины, как зазвонил телефон — звонили из санатория. Гу Цы нажал кнопку ответа.

На том конце сообщили:

— Господин Гу сбежал.

— Ясно, — холодно бросил Гу Цы.

Повесив трубку, он тут же набрал Цинь Сяо. Тот был на беговой дорожке и говорил сбивчиво:

— Ого, нашел время вспомнить обо мне?

Гу Цы было не до шуток:

— Мой отец сбежал из санатория. Отправь людей, найдите его и верните обратно.

Услышав о семейных делах Гу Цы, Цинь Сяо посерьезнел и выключил дорожку:

— Хорошо, найдем — сообщу.

Из-за этого дела у Гу Цы пропало желание возвращаться и просить номер телефона. Нужно было срочно ехать в компанию: после того как отец устроил скандал дома, кто знает, не заявится ли он в офис.

По дороге он позвонил своему помощнику Чэнь Цзе:

— Предупреди охрану, чтобы были начеку. Гу Минчэн может заявиться в компанию и устроить сцену.

Чэнь Цзе был бетой-мужчиной, который работал с Гу Цы с тех пор, как тот вернулся из-за границы и начал трудиться в корпорации Гу. Он был очень способным сотрудником.

Для Чэнь Цзе это был не первый случай, когда приходилось разбираться с выходками Гу Минчэна:

— Слушаюсь, господин Гу.

<http://bllate.org/book/21845/2265081>